

Синяков Георгий Федорович с первых же дней войны был призван в действующую армию, в первые месяцы войны он числился ведущим хирургом медико-санитарного батальона, был военврачом 2 ранга. В октябре 1941 года вместе с ранеными бойцами оказался в плену. В лагере его также определили медиком в лазарет. Синяков оперировал здесь много и часто. Проводил операции и немцам. После того как он спас сына одного из захватчиков, — тот задыхался из-за попавшего в горло постороннего предмета — немцы стали ему безоговорочно доверять, что дало врачу возможность иметь свободу передвижения по лагерю. А это помогло ему в подпольной деятельности. Кроме того, ему назначили усиленный паек, который он делил с пленными. Так, например, врач обменивал сало на хлеб или картофель, т. к. последними можно было накормить большее число пленных.

На счету доктора много спасенных жизней. Он разработал специальную мазь, которая отлично заживляла раны и ссадины, но с виду они казались свежими. В результате он мог говорить немцам, что лекарства не работают, а через некоторое время имитировал смерть пациента, — он обучил пленных натурально прикидываться мертвыми — проводил констатацию факта смерти, «труп» вывозили в числе других действительно скончавшихся и выбрасывали за воротами в ров. А там человек мог бежать.

В январе 1945 года он оказался в числе брошенных в лагере пленных, которых должны были уничтожить уходившие немецкие солдаты. Такая поспешность объяснялась скорым наступлением советской армии. Однако врач смог убедить солдат не убивать оставшихся людей. Победу Георгий Федорович встречал в Берлине. Он смог сделать то, о чем мечтали многие: расписался на стенах Рейхстага.

После окончания войны он продолжал службу до 1946 года, а затем — переехал в Челябинск. До 1972 года работал заведующим хирургическим отделением в местной больнице.